

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК

РИНАТ ВАЛИУЛИН

ПОРТУГАЛИЯ

Ринат Валиулин

Португалия

Серия «Культурный шок!»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26719728
Португалия / Ринат Валиулин: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-114615-3*

Аннотация

Журналист и радиоведущий Ринат Валиулин, большую часть года проводящий в Португалии, рассказывает об этой удивительной стране «изнутри». Похожи ли португальцы на нас? Как устроена жизнь в городе и деревне? Какими национальными достижениями они гордятся? Как относятся к стереотипам о себе? Ринат Валиулин считает, что Португалия не так уж отличается от России. Из его книги вы узнаете, как в самой западной континентальной стране Европы празднуют День народного единства, сносят уличные ларьки и борются с бюрократией. Эта книга – для каждого, кто хочет совершить путешествие в Португалию, не вставая с кресла!

Содержание

Предисловие от автора	4
Глава 1	6
Исторические и архитектурные памятники	8
Неоднозначные монументы	12
Память об исторической трагедии	17
Португальцы и испанцы: стереотипы и реальность	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ринат Валиулин

Португалия

Предисловие от автора

Книга представляет собой сборник заметок, посвященных самым разнообразным сторонам жизни в Португалии, написанных мной в разные годы для программы «Дорожная карта» радиостанции «Эхо Москвы». Подбор тем осуществлялся самым спонтанным, порой непредсказуемым образом, и главный принцип, которым приходилось руководствоваться, определялся вопросом: а как это у них? В России мы чаще всего хорошо знаем, как собрать ребенка в школу, как ведут себя футбольные фанаты, как вызвать «скорую», как разговаривать с гаишником, куда пойти отдохнуть вечером и как правильно потратить деньги, чтобы получить удовольствие и не оказаться при этом в дураках. Представьте, что вы едете в Португалию, собираетесь там какое-то время прожить и хотите получить хотя бы примерное представление о том, как себя вести в той или иной ситуации, что стоит делать, а чего нельзя делать ни в коем случае. Вооружившись книгами и брошюрами, пусть даже самыми подробными, на многие свои вопросы вы тем не менее так и не найдете ответа. Тогда-то вам, наверняка, пригодится этот своеобразный

«путеводитель без карты», с которым вы можете смело отправляться в путь-дорогу по одной из самых интересных, загадочных и гостеприимных стран мира – Португалии.

Глава 1

Немного истории и географии

На моем первом уроке португальского языка в московском инязе я и мои одноклассники, еще не очень понимавшие, куда они попали, что за язык им дали, а также что Португалия за страна, преподаватель раздал нам листочки с напечатанной на них фразой и предложил разобрать ее смысл. Как позже выяснилось, строчка эта была из поэмы «Лузиады» великого португальского поэта Камоэнса: «Reino Lusitano, onde a terra se acaba e o mar começa». Не зная на тот момент ни слова на этом языке, самые шустрые из нас, 17-летних студентов, тем не менее вычислили некоторые из них по однокоренным русским и английским: зная, что когда-то в древности Португалия называлась Лузитанией, мы предположили, что «reino» может означать «королевство» (русское имя Регина значит «царица», регион – это тоже обозначение административной территориальной единицы, которое в средние века вполне могло быть и королевством, и княжеством, и так далее). Далее – «terra» и «mar», понятное дело, это земля и море, из чего в итоге получается что-то типа: на Португалии заканчивается земля и начинается море-океан. Получив свои первые похвалы от учителя, мы узнали, что Камоэнс писал так о Мысе Рока, что в 40 километрах от Лис-

сабона, месте, как писал поэт, «где земля кончается и начинается море», откуда в далекие путешествия отправлялись португальские каравеллы, которым суждено было «открыть миру новые миры».

Уникальное географическое положение во многом определило судьбу страны. Суровый Атлантический океан, омывающий ее западное и южное побережье, сделал португальцев отважными мореплавателями, которые были среди первых европейцев, побывавших в Америке, Африке, Индии и даже в Австралии. Португалия бережно хранит – в камне и бронзе, в замках, кафедральных соборах и церквях – память о самых разных исторических эпохах, не деля их на хорошие и плохие, позорные и великие.

Исторические и архитектурные памятники

Когда в Москве в рамках кампании по реновации начали сносить архитектурные памятники, мы с коллегами по радиостанции «Эхо Москвы» задумались о том, как это происходит в других странах – неужели так же наотмашь, не заботясь об их архитектурной и исторической ценности, как считают некоторые историки и краеведы?

Вопрос о сносе памятников и в более широком смысле архитектурных монументов в Португалии всегда обострялся, так сказать, на стыках эпох. И, если не считать таковыми смену одного монарха или президента другим, то ключевых, переменных исторических моментов, скажем, за последнюю тысячу лет было не так и много: первым мощным столкновением культур была эпоха реконкисты, процесса *отвоевывания* государственных земель у пришедших с юга мавров, доминировавших в Португальском королевстве в течение четырех веков. Затем был короткий период экспансии со стороны соседней Испании (уже средние века) и далее следует, пожалуй, уже самый близкий к нашему времени – период падения полувековой фашистской диктатуры и установления демократии, то есть середина 70-х годов XX столетия.

Итак, с VIII по XII век и даже чуть позже, когда нынешней Португалией управляли арабы, страна столкнулась с насаж-

дением исламской культуры, что естественным образом коснулось архитектуры и, по понятным причинам, только архитектурных памятников, поскольку никаких бюстов и статуй мусульмане, конечно же, себе не воздвигали: вера не велит. С реконкистой часть мечетей была разрушена, однако у значительного их числа были намеренно сохранены фундаменты и даже стены, чтобы их можно было переделать в замки или католические храмы. Это особенно заметно на юге страны, где арабское влияние в архитектуре ощущается до сих пор.

Католическая Испания владела Португалией больше формально, нежели фактически, с конца XVI до примерно середины XVII века. Эти годы нашли свое отражение в камне и сохранили в народе – в основном на примитивно бытовом уровне – хорошо скрываемую из соображений политкорректности неприязнь к соседям, анекдоты и некоторое количество памятников как следов той короткой эпохи. Почти все памятники такого рода за следующие столетия были разрушены или заменены, но некоторые остались, например памятник испанскому королю Филипу на так называемой королевской лестнице в городе Каштелу Бранку, в северо-восточной части Португалии, почти рядом с испанской границей. Будучи в этом почти игрушечном городке пару лет назад, я увидел, как, наверное, и многие до меня, что монарх там изображен среди других браво и гордо выглядящих королей Португалии, только вот фигура испанца – почему-то

(хотя хорошо понятно, почему) – раза в три меньше остальных.

После 48 лет правления фашистского режима в Португалии главный диктатор страны Антониу Салазар оставил о себе долгую память в различного рода каменных и бронзовых изваяниях. С приходом 25 апреля 1974 года демократической власти в стране эти статуи были отправлены в хранилища, а вся связанная с главой режима топонимика – названия улиц, зданий, мостов и прочее – была заменена. Самым примечательным памятником эпохи, который бросается в глаза всем приезжающим или прилетающим в Лиссабон, является знаменитый, красного «революционного» цвета «Мост имени 25 апреля», который раньше носил имя Салазара и был построен по его инициативе. Были также «перепрофилированы» и другие памятники того времени, в частности здание тайной полиции ПИДЕ, где сделали музей фашистских репрессий и цензуры. Вообще, когда вы будете ехать по какой-нибудь португальской скоростной автострате, обратите внимание на указатели коричневого цвета, которые предлагают вам посетить те или иные памятные исторические места, представляющие собой национальное достояние: чаще всего они именуются не памятниками или музеями, а, дословно, «центрами исторической интерпретации». Там вам не будут рассказывать, какая эта страна была и есть великая, а просто все подробно, с разных позиций и точек зрения опишут и объяснят. Может, поэтому в Португалии в целом

довольно редко, с исторической точки зрения, сбрасывают с пьедесталов памятники, а также тех, кому они поставлены?

Неоднозначные монументы

Оценивая российский исторический опыт и глядя на многочисленные, сохранившиеся от прошлых времен памятники, мы в России иногда недоумеваем по поводу их неуместности сейчас, когда у общества, казалось бы, стоят совсем другие задачи.

В Португалии также много таких же неоднозначных памятников: история страны была очень разнообразной сама по себе, но памятники, даже выглядящие противоречивыми сегодня, с пьедесталов, насколько мне известно, не сбрасывались: учебники истории такие случаи не описывают.

Наше привычное еще в недавнем прошлом место Ленина на португальских пьедесталах занимают заслуженные писатели, поэты, префекты, губернаторы, а также – короли и королевсы, каковых с XII века набирается аж три с половиной десятка. Чемпионом среди монархов по количеству памятников и – хочется сказать на современный лад – «упоминаний в печати» является король Дон Себастьян по прозвищу «Желанный», правивший в роковом и очень важном для судьбы страны XVI столетии. Желанным он был, в первую очередь, для своего отца Дона Жуна Первого, долго ждавшего наследника. Однако история распорядилась таким образом, что с королем Доном Себастьяном свои надежды и чаяния стала связывать вся португальская нация.

Король погиб в возрасте 24 лет в битве при Ксар-эль-Ке-бёре, расположенном на территории нынешнего Марокко, во время его неудавшегося африканского похода вместе со значительной частью 60-тысячной португальской армии. Тело короля так и не нашли, хотя чьи-то бранные останки, выдав их за королевские, как полагают историки, все-таки похоронили с почестями в лиссабонском Монастыре Иеронимов. Главным, самым горьким итогом поражения стало то, что Португалия с гибелью короля, не оставившего потомства, потеряла свою независимость и на целых 60 лет стала вассальной территорией соседней Испании. Эта, наверное, самая трагичная страница истории страны сильно задела национальную гордость и самосознание народа: возникли мифы и легенды, прославлявшие великого короля Себастьяна, утверждавшие, что он жив, что он явится в один прекрасный день словно мессия и освободит Португалию от иностранных захватчиков и самозванцев. Королю посвящали стихи и поэмы, в его честь устанавливали бюсты и памятники – довольно многочисленные, поэтому рассказать о них подробно не получится. Дон Себастьян на целые столетия стал символом пришедшей после эпохи Великих географических открытий в упадок, но встающей с колен страны. Образ короля стал неотъемлемой частью внутренней и внешней политики Португалии того времени. А португальские историки, глядя на возведенные в его честь монументы, до сих пор спорят о

том, что в жизни Дона Себаштьяна было ложью, а что правдой.

Память об исторической трагедии

Когда я впервые прочитал о великом лиссабонском землетрясении, меня крайне удивило, что уже два с половиной века спустя исследователи, сейсмологи и даже писатели по-прежнему внимательно изучают это исключительно природное явление. Ему посвящают выставки, разделы в городском музее, его расследуют прежде всего как важнейшее историческое явление, ставшее мощным импульсом для развития страны и ее перехода в новый исторический этап существования.

Землетрясение случилось 1 ноября 1755 года. Первые толчки были отмечены в 9.20 утра в Атлантике, в нескольких километрах от побережья. Образовалась гигантская волна, которая почти сразу же обрушилась на город – разрушительное цунами, которое уничтожило большую часть городских зданий и спровоцировало многочисленные пожары. В 11 часов начались повторные толчки, и уже скоро город оказался охваченным огнем.

Землетрясение разрушило не только здания, но и, например, тюрьмы, уничтожив и одновременно освободив находившихся там преступников. Они высыпали на улицы, грабили обезумевших прохожих, насиловали женщин. Были разрушены здание таможни, монетный двор, казна, церкви и библиотеки с драгоценными манускриптами. Люди в спешке

покидали город, где начались массовые убийства и грабежи.

Восстановлением португальской столицы было поручено заняться тогдашнему премьер-министру маркизу де-Помбалу, чей памятник сегодня стоит на одной из главных площадей города. Он озвучил свой девиз, дошедший до нас из того времени: «Похоронить мертвых и позаботиться о живых».

Для восстановления города, строительства административных и религиозных зданий сюда приглашаются самые лучшие архитекторы Европы, как в свое время, не очень далекое от этого, – в российский Санкт-Петербург.

План премьера Помбала по реконструкции города, как особо отмечают ученые и исследователи того времени, предусматривал развитие Лиссабона как города не застойно-аристократического, каким он был до сих пор, а уже буржуазного – с бурным развитием торговли и промышленности. Среди прочих зданий был уничтожен Дворец инквизиции, перед окнами которого сжигали еретиков, а вместе с дворцом и само это позорное для истории страны явление. Лиссабон становился новым не только с точки зрения архитектуры, но и городской философии и менталитета.

Если Лиссабон после 1755 года считать музеем, то его типичным «экспонатом» можно назвать столичный район Байша, выстроенный в виде шахматной доски или клетки, как современный Нью-Йорк или многие другие города, где жизнь ориентирована на улицу, на которой происходит все – торговля, обмен, человеческое общение, где рождается и

живет современное общество. Реформы маркиза де-Помбала позволили Португалии, которая в течение предшествовавших столетий почивала на лаврах колониальных завоеваний, обратить взоры на другие промышленно развитые страны. Землетрясение подвергло серьезному экзамену на жизнестойкость государство и народ, а памятником и музеем этой национальной трагедии теперь служит сам на две трети заново отстроенный город.

Португальцы и испанцы: стереотипы и реальность

Прежде чем познакомить вас с моим разговором с Жузé Мильязешем, около трех десятков лет моим другом и коллегой, переводчиком, преподавателем, московским корреспондентом португальского радио и телевидения, известным в своей стране писателем, хочу обратить ваше внимание на то, что португальцы и соседние с ними испанцы довольно часто, по недоразумению и элементарному незнанию, воспринимаются как один народ, чуть ли не говорящий на одном языке, в лучшем случае, на разных его диалектах. Это, конечно же, в корне неверно.

Португальцы уже многие столетия – отдельная независимая нация. Более того, своим формированием она обязана начавшемуся еще в далекие средние века противостоянию с соседом, географическим открытиям, своей обширной колониальной империи и своему языку. Если мы посчитаем количество говорящих на португальском в мире, то, как это ни парадоксально, оно превзойдет число говорящих на французском или русском языках. Португальский язык не был бы настолько разнообразным и неповторимым, если бы на нем не говорила самая большая страна Латинской Америки – Бразилия, которая уже сама по себе, с ее двухсотмиллионным населением представляет бескрайнюю вселенную:

настолько велико ее языковое, этническое, географическое и культурное многообразие.

Существует два главных варианта португальского языка: европейский и бразильский. В бывших африканских колониях говорят на приближенном к европейскому португальском, а также на базирующемся на нем и на местных языках креольском. Сейчас наиболее известным в мире, исключительно благодаря таланту великой певицы Сесарии Эво-ры, является креольский язык островов Кабо-Верде, бывших Островов Зеленого Мыса. Еще раз подчеркну, что, говоря о государственных языках Португалии, Бразилии, Анголы, Мозамбика, Сан-Томé и Принсипе, Кабо-Верде, Гвинеи-Биссау и Восточного Тимора, мы с вами имеем в виду разные варианты одного – португальского языка, имеющего единую грамматику, лексическую основу и с недавнего времени унифицированную орфографию. На нем написаны самые разные по стилю и тематике литературные произведения, с их образами, реалиями и законами, которые лишь дополняют друг друга. Так же, как обогащают португальский язык труды множества наших современников: португальца, нобелевского лауреата Сарамagu, ангольца Агуалузы, мозамбиканца Миа Коуту или бразильца Жорже Амаду. И это без упоминания имен давно признанных всем миром классиков португальской литературы, писавших на языке Камоэнса.

Итак, оставляю вас с этим интервью, которое, хочется надеяться, прояснит какие-то из ваших сомнений и заблужде-

ний.

Ринат Валиулин: *Жузе́, какие из общеизвестных стереотипных суждений об испанцах и португальцах являются правдой и какие ложью?*

Жузе́ Мильязеш: Сложно на это ответить, потому что в Испании, как известно, в отличие от Португалии проживает несколько народов, поэтому сравнивать испанцев и португальцев непросто. С другой стороны, между португальцами и галисийцами (живущими к северу от Португалии) есть большое сходство, потому что когда-то мы с ними были единой нацией. Между нами до сих пор много общего, галисийцы в Португалии не чувствуют себя иностранцами, и, наоборот, мы не чувствуем себя иностранцами в Галисии. Так же как между португальцами и испанцами, живущими в других регионах страны, существуют значительные различия. Это является результатом хода истории, в которой мы развиваемся как два отдельных государства уже восемь столетий, за исключением короткого периода в 60 лет (1580–1640), когда нами правили кастильские короли. Шесть десятилетий для истории – это очень мало, однако, может быть, из-за них некоторые считают, что мы и испанцы одинаковые. Но это как раз стереотипное мнение, потому что на самом деле мы разные.

Р.В: *В этой связи, что есть в Португалии такого, чего нет в Испании, или наоборот?*

Ж.М.: У нас есть музыка, которая отличается от испанской. Танцы у наших народов тоже разные: фламенко в Португалии не танцуют. Он возник под влиянием арабов и больше распространен на юге Испании.

Р.В: *Тебе не кажется, что испанцы стараются забыть то долгое время, когда они жили под арабами (четыре и даже пять веков, начиная с VIII века), в то время как португальцы считают мавританский период частью своей истории, такой же как остальные эпохи?*

Ж.М.: Это не настолько однозначно. В Португалии тоже довольно долго изымали из учебников истории период арабского завоевания Иберийского полуострова: даже на исторических факультетах университетов, сдавая экзамены, можно было не беспокоиться, что профессор задаст тебе вопрос, касающийся того времени. Это было чем-то вроде табу. Сейчас, в самые последние годы отмечается тенденция взаимного сближения, в первую очередь между южными районами Португалии и арабской культурой в целом. Но говорить о том, что мы – часть арабского мира, конечно же, нельзя. Да, часть нашего наследия – это арабская культура. Так же как другая часть этого наследия является иудейской, древнеримской, древней культурой вестготов и аланов. Мы олицетворяем собой смесь этих влияний, и каждый такой компонент проявляется сегодня в нас в большей или меньшей степени.

Другие такого рода стереотипы об испанцах и португальцах проявляются, например, в том, что многие люди пола-

гают, что мы такие же экстраверты, как они. Но это не так. Португалцы по своему характеру, наоборот, более сдержанны. Отчасти это слышно во все том же городском романсе *фаду*, например.

Р.В.: Ты наверняка знаком с фильмами испанца Карлоса Сауры. В разные годы, на рубеже 1990-х и ранних двухтысячных, он снял документальные фильмы, посвященные Фламенко, Танго и Фаду. Снял с трепетом, уважением и любовью к каждому из этих видов искусства, не пытаясь утверждать, что одно хорошо, а другое плохо.

Ж.М.: Именно. Огромная ошибка – сравнивать то, что несравнимо. Нельзя сравнивать танго с фаду или фаду с бразильской самбой. И то, и другое, и третье – это формы выражения души народа, которая формируется в течение столетий, обретая свои особенности.

По сравнению с Испанией Португалия гораздо больше, почти всей своей частью суши, обращена к морю, океану, с которым мы связываем наше будущее. Испания – нет. Она не находится на периферии Европы, как мы.

Р.В.: Как этот факт сказался на историческом развитии Португалии?

Ж.М.: Он отразился на ее более отсталом экономическом положении, а, с другой стороны, предопределил ее первенство в том, что мы называем Великими географическими открытиями. Кроме этого обращенность почти всей территории к морю повлияла и на то, что Реконкиста, освобожде-

ние страны от мавров в Португалии, завершилась на пару веков раньше, чем на территории современной Испании. И то, что мы были первыми в некоторых фундаментальных вещах, само по себе имело огромные исторические последствия, как положительные, так и негативные...

Вот, кстати, еще одна интересная вещь, касающаяся нас и испанцев. В испанском языке значительная часть общенной лексики включает в себя слова, связанные с религией, верой. Например, с Богом, Иисусом, телом Христовым, Богоматерью: *me sago en Dios! me sago en la hostia!* и так далее¹. В португальском ничего подобного нет.

Р.В: А с чем это может быть связано?

Ж.М.: Это связано с процессом культурной эволюции разных народов и их взаимоотношениями с религией. И это одна из особенностей, которая нас различает, притом что испанцы, как и португалыцы, являются народами глубоко религиозными.

Возвращаясь к стереотипам, скажу, что в большинстве случаев они возникают либо от незнания, либо от недостаточного знакомства с культурами этих двух народов. Подобные явления происходят между любыми соседними странами – Россией и Украиной, Финляндией и Швецией. Иногда у кого-то возникает желание посмеяться над другим, пред-

¹ В современной Испании столь вольное обращение с Богом, высмеивание сакральных религиозных ценностей, понятий и даже богохульство воспринимается обществом как высшее проявление свободы слова, самовыражения и превосходства человека перед любыми религиозными доктринами. (*Прим. авт.*)

ставить соседа в карикатурном виде и так далее. Но здесь в Португалии, конечно, нет того накала страстей, как в последние годы между российскими и украинскими властями.

Р.В: Как ты считаешь, может ли между испанцами и португальцами, столь же близкими народами, произойти нечто вроде того, что сейчас происходит между Россией и Украиной?

Ж.М.: Я считаю более вероятным, что случится нечто внутри самой Испании, нежели между Испанией и Португалией. Но если подобного рода несчастье произойдет на территории наших соседей, оно неминуемо скажется на наших двусторонних отношениях.

Это, конечно, всего лишь разговор о возможных сценариях. Однако серьезных противоречий сегодня между нами нет. Они, может быть, существуют на уровне народного фольклора. При этом, например, никому не приходит в голову провести референдум об объединении Португалии и Испании, что сегодня совсем не является актуальным. Равно как таковым для нас не является проведение плебисцита о восстановлении монархии. Мы можем рассказывать друг о друге анекдоты, но повестка дня между нами и нашими соседями остается исключительно мирной. Все взаимные расчеты уже давно произведены. Та враждебность, которая существовала в средние века, те самые 60 лет нашей вассальной зависимости от Кастилии – все это растворилось в веках, по мере того как мы решаем взаимные соседские пробле-

мы. Как между соседями по дому: если один другому портит жизнь, люди разговаривают и, в конце концов, договариваются. Только здесь крайний вариант – обмен или переезд – невозможен: в отличие от тебя или твоего соседа, Португалия не может переехать в другое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.